

ЮЛИЯ ГЕТТА

ОХОТА НА МЫШКУ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос-Рус)
Г44

Гетта Ю.

Г44 Охота на мышку / Ю. Гетта. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 476 с. — (Плохая компания).

ISBN 978-5-517-12425-8

Красивая... Как солнце. Увидел её — и будто кипятком обварило. Весь мир сжался до одной точки. Все другие померкли, с кем был или хотел замутить, осталась только она. Татьяна Петровна. Танечка. Мышка... Молоденькая учительница, практикантка в нашей школе. Принцесса из богатой семьи. Смотрит на меня с презрением, будто я отребье. Не пара ей. Ни в одном мире. Может, так оно и есть, но мне на это плевать.

Попала ты, Мышка, я устрою на тебя охоту. И по-любому получу, что хочу.

BIC FRD
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-517-12425-8

© Юлия Гетта, текст, 2025
© Кристина Леола, обложка, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

1. У НАС НОВЕНЬКАЯ

Подумать не могла, что это окажется так страшно. Впервые вести урок в настоящей школе с настоящими учениками. Очень долго готовила себя морально к этому дню, но всё равно. Руки дрожат, мучает тахикардия. Да ещё и дети в этой школе... просто какие-то малолетние преступники.

Уговариваю себя не паниковать, но тщетно. До начала урока считанные минуты, а у меня уже вспотели ладони. Пальцы дрожат, кое-как удерживая мел.

— Не волнуйся, Танечка. Старайся вести себя твёрдо. Помнишь, что я тебе говорила? Они почувствуют твои сомнения и сразу набросятся, как стая голодных волчат. Ты должна быть уверенной в себе на все сто процентов, говори громко, чётко и никому не давай спуска.

Людмила Ивановна, классный руководитель ребят, с которыми мне предстоит работать, успокаивает меня, как может. Но её слова почему-то производят обратный эффект.

Сейчас уже начинаю думать, что предложение папы помочь с определением меня на практику в другую школу было не таким уж плохим. Наверное, зря я так в штыки его восприняла. Но с другой стороны, это ведь бесценный опыт.

Если я научусь справляться с этими детьми, то потом в любой школе буду чувствовать себя как рыба в воде.

Звенит звонок на перемену, и вскоре класс постепенно начинает наполняться детьми. Точнее, подростками. Господи, какие они все здоровые... Повезло мне по полной программе, достался одиннадцатый класс. Хотя обычно практикантам дают максимум десятый. Но в этом году студентов, проходящих практику, получилось слишком много, и тут уж — что предложили, на том и спасибо. А меня ещё и угораздило на общее собрание опоздать... Теперь придётся как-то находить общий язык с почти своими сверстниками. Судя по всему, разница в возрасте у меня с ними года три-четыре, не больше.

Волнуюсь ещё сильнее под прицелом любопытных глаз. Старшеклассники в этой школе совсем не похожи на тех, которые в своё время учились в моей. Одеты как попало, никакой тебе школьной формы. Кто в джинсах, кто в бесформенных брюках, девчонки некоторые вообще в мини-юбках и с откровенными декольте. Макияж, как я поняла, им тоже здесь сильно не запрещают.

Падают за парты, бросая сумки и рюкзаки прямо на столы. Кто-то утыкается в телефон, кто-то жуёт жвачку. Мне мерещится, будто они уже одним своим видом показывают, насколько им на меня плевать. Особенно девчонки. Демонстративно отводят глаза, кто-то шепчется с подружками, неприятно хихикают.

А вот парни куда более приветливы, если это можно так назвать. Ощупывают меня совсем не детскими взглядами, нахально улыбаются.

— О, Людмил Иванна, у нас новенькая ученица? — звучит заискивающий вопрос, разрезая общий гул голосов.

Я поворачиваюсь и вижу в дверях высокого светловолосого парня в синих джинсах и зелёной толстовке, с острыми

чертами лица и хищным взглядом. Он так смотрит на меня, что по спине пробегают мурашки.

Мысленно даю себе затрещину и напоминаю, что не должна тушеваться. Ни перед кем.

— Два тебе, Сычѳв, за дедуктивные способности. Татьяна Петровна — наша практикантка. Она вместо меня будет вести у вас русский язык и литературу всю эту четверть и выставлять итоговые оценки. Так что прояви уважение.

— Вау, — нагло ухмыляется этот Сычѳв, скаля белые зубы. — Уроки русского и литературы теперь явно станут интереснее!

— А ну пошѳл отсюда на своё место, — замахивается на него журналом Людмила Ивановна.

Парень ухмыляется и вразвалочку следует через проход к задним партам. За ним в класс вваливаются ещё несколько парней. Нехорошо это для учителя, но у меня так и просится на ум слово «гопота». Встреть я таких в темном переулке, приложила бы все усилия, чтобы прокрасться мимо незамеченной.

— Оу, у нас новенькая? — скалится один из них, ощупывая меня плотоядным взглядом.

— Иди отсюда, Власов, — снова замахивается журналом классный руководитель.

— А что такого-то? — возмущенно охает парень. — Что уже, спросить нельзя?

— Это наша практиканточка, — подаѳт голос с задней парты Сычѳв.

Я мысленно уговариваю себя не смотреть на него и не обращать внимания, но голова сама поворачивается на звук.

Сычѳв вальяжно расселся на стуле, занимая собой почти всё пространство за партой, предназначенной для двоих. Откинулся на спинку и смотрит на меня из-под бровей так нагло, что перехватывает дыхание.

Чёрт. Как я буду справляться с этими малолетними шакалятами? Надо срочно брать себя в руки.

Парни беззастенчиво разглядывают меня, словно я не их новая учительница, а диковинная зверушка в зоопарке. Развлечение для них или забава. Это всё мне не нравится. Ой, как не нравится.

Звенит звонок, все расходятся к своим партам.

У меня от волнения темнеет в глазах и подкашиваются колени.

Ученики всё ещё тянутся в класс, лениво рассаживаясь по местам. Никто и не думает вставать у своих парт, как это было положено в начале урока в нашей школе. И Людмилу Ивановну этот момент, кажется, совершенно не беспокоит.

— Итак, класс! — громогласно выдаёт она, стуча ладонью по преподавательскому столу, очевидно, призывая всех к тишине. — Сегодня урок литературы у вас проведет Татьяна Петровна. Она проходит практику в нашей школе и будет с нами всю текущую четверть. Также Татьяна Петровна будет выставять вам итоговые оценки. Ведите себя достойно, не позорьте меня. Сычёв, тебя в первую очередь касается!

Мой расфокусированный взгляд останавливается на задней парте, где Сычёв указательным пальцем рисует в воздухе круг у себя над затылком. Якобы он ангел.

— Так точно, Людмил Иванна! — выкрикивает парень по фамилии Власов.

— Игорь, — грозит ему пальцем учительница, строго глядя поверх очков. — Смотрите у меня тут все.

— Да ладно вам, Людмила Иванна, — нараспев произносит девушка с первой парты, наматывая вьющийся локон на палец. — Не съедем мы её, не переживайте.

— Марго, я тебя спрашивала сейчас о чём-то? Нет? Вот и молчи. На уроке, прежде чем говорить, руку надо поднимать! Бестолочи.

Я стою у доски ни жива ни мертва, нервно перекатывая в пальцах мел. Наверное, все ладони уже белые. Но так они хотя бы меньше потеют.

— Ладно, удачи тебе. И поосторожнее с ними, — понизив голос, чтобы ученики не слышали, говорит мне Людмила Ивановна. — Я пошла.

Вскоре хлопает дверь, и я остаюсь одна на поле боя. Именно так мне представляется сейчас моё положение. В классе нарастает гул, или у меня в голове звенит. Мысли путаются. Пытаюсь вспомнить что-то из заранее заготовленного плана урока. Тетрадка с ним лежит на учительском столе, но я от волнения не могу сдвинуться с места.

Кажется, нужно начинать со знакомства.

— Здравствуйте, ребята...

Чёрт, это должно было прозвучать твёрдо, а вышел какой-то жалкий писк.

— ...Меня зовут Мышкина Татьяна Петровна.

— Оу, Мышка, — доносится с задних парт приторное. — Это так сексуально...

По классу проносится дружный гогот.

Я изо всех сил стараюсь держать лицо невозмутимым.

— Попрошу проявить уважение, я всё-таки ваш учитель, хоть и временный.

— Заткнись, Дюша, не видишь, девушка и так волнуется, — одёргивает своего товарища какой-то темноволосый парень с предпоследней парты в крайнем левом ряду.

— Татьяна Петровна, вы не обращайте на них внимания, они все придурки, — доверительно сообщает мне худенькая девушка со второй парты.

— Рот завали, Капуста, — гаркает на неё какой-то бело-брысый парень.

— Сам завали, Ефимов!

— Так, тихо! — повышаю голос я. Но даже несмотря на это, он всё равно звучит жалко. — Я так не смогу вести урок. Давайте, если кто-то хочет что-то сказать — поднимайте руку.

Но ученики абсолютно никак не реагируют на мою просьбу. Продолжают вслух препираться друг с другом, кто-то в голос смеётся, кто-то встаёт и начинает ходить по классу, а у меня в ушах всё больше звенит, руки всё сильнее трясутся, я не представляю, как взять этих неуправляемых детей под контроль и вообще возможно ли это.

— Я прошу вас, займите свои места, создайте тишину! — прошу я практически с мольбой.

Но меня никто не слышит.

— Я так не смогу вести урок...

Это провал, полный провал. И почему я не послушала папу и не согласилась на его помощь? Уверена, в другой школе всё было бы куда проще...

Мне дурно, перед глазами рябит.

— А ну-ка заткнулись все! — вдруг рявкает Сычёв с последней парты. — Сели все по своим местам! Зарубин, сел, я сказал!

Растерянно наблюдаю, как все, кто свободно перемещался по классу, вновь усаживаются за парты, и весь класс затихает.

Ловлю на себе нахальный взгляд Сычёва.

— Можешь спокойно вести урок, Мышка. Больше тебе никто не помешает.

— Спасибо...

— Сергей, — любезно подсказывает Сычёв.

— Спасибо, Сергей...

— Должна будешь, — ухмыляется он.

Судорожно соображаю, что на это ответить. Нельзя соглашаться с таким заявлением, сама себе яму вырою, но

и поддержка лидера класса мне необходима, иначе с дисциплиной на уроках будет беда.

— Благодарю вас, Сергей, но пожалуйста, обращайтесь ко мне по имени-отчеству и на «вы». Я ваш учитель. Давайте будем соблюдать субординацию.

— А вы мне что, Татьяна Петровна?

— А я расскажу вам о великом русском писателе Михаиле Булгакове. Познакомлю с его удивительным, известным на весь мир произведением «Мастер и Маргарита». А ещё поставлю всем хорошие оценки в конце четверти. Правда, здорово?

Сергей скептически прищуривается и неопределенно крутит кистью в воздухе. После чего опирается локтями на парту, наклоняется всем корпусом вперед и с похабной улыбкой на губах интересуется:

— А как насчёт пары индивидуальных занятий, м? Татьяна Петровна?

Меня прошибает пот. Лицо горит. Это слишком. Слишком для меня. Я скромная девушка и понятия не имею, как отвечать на такие вещи. Меня всегда окружали интеллигентные парни и мужчины. Никто из них даже приблизительно ничего подобного в мой адрес себе не позволял.

— Слышь, Сыч, завязывай уже, а, — снова вступает за меня темноволосый парень с предпоследней парты. — Реально, дайте человеку урок провести. Что вы как дикие все.

— Слышь, Карим, Мышка — моя, — оскаливается Сычёв на своего одноклассника. — Даже не мечтай, понял?

— Ты дебил? — интересуется у него этот «Карим».

— Ты меня услышал! — вскидывает брови тот.

— Придурки! — возмущенно закатывает глаза девушка со второй парты, которую кто-то ранее называл «Капустой».

И в классе снова поднимается гул.

Мне дурно. Мне очень дурно.

— Ладно, Татьяна Петровна, индивидуальные занятия мы с тобой позже обсудим, — хамски заявляет Сычов. — Наедине.

Меня просто рвёт на части от его наглости!

— Ещё раз, Сергей, вы обратитесь ко мне на «ты», я поставлю вам двойку в журнал за отсутствие дисциплины. И выгоню из класса. На следующий урок пушу только в присутствии директора и ваших родителей!

Кажется, мой голос наконец обрёл желанную твёрдость, потому что класс притих.

— Это касается всех! — победно заявляю я. — Прежде чем что-то сказать — поднимаем руку.

Ученики молчат. Внутренне ликую, но меня до сих пор ещё потряхивает. Не время расслабляться. Пока они не знают, насколько мои угрозы правдивы, нужно действовать.

Вот только ненавистный Сычёв зачем-то поднимает свою чертову руку.

— Что вы хотели? — сквозь зубы интересуюсь я у него.

— Татьяна Петровна, вы такая красивая, когда злитесь, — понизив голос, выдаёт он.

— Всё, я ставлю вам «два», я предупреждала... — гневно выдыхаю я.

— За что?! — с напускным удивлением интересуется он. — Я ведь обратился к вам на «вы» и по имени-отчеству, как вы и просили.

И лыбится ехидно так, гад.

Плевать ему на мои угрозы. Не боится он ни двоек, ни директора, ни родителей. Никаких рычагов давления мне против него не найти.

По классу прокатываются смешки. Мне снова становится дурно.

— Вы пытаетесь сорвать урок, — сдавленно произношу я.

— Ну что вы. Наоборот, я хочу помочь. Всё, молчу.